

циалисты из ведущих российских научно-технических музеев. На семинаре были рассмотрены проблемы сохранения культурного наследия в области техники и научно-технического знания, организации музейного собрания, документирования исторического процесса развития науки и техники, роли и места учета в музейной деятельности, изучения музейных фондов. Впервые участникам семинара была представлена методика описания письменного и изобразительного фондов в соответствии с современными требованиями. 23–24 октября в рамках семинара был организован мастер-класс «Работа с фотографическими материалами XIX — начала XX вв. в музейных фондах» фотомастера А. П. Попова.

В работе семинара приняли участие сотрудники ряда музеев, в фондах которых имеется большое количество

копий, моделей, макетов, а также специалисты, имеющие опыт работы в области воспроизведения не сохранившихся исторических подлинников путем научной реконструкции и сотрудники ИИЕТ РАН. В результате предложенная научная методика получила высокую оценку, также была отмечена актуальность проводимой Политехническим музеем работы.

* * *

11 ноября 2003 г. Москва. В ИИЕТ РАН в рамках Общомосковского семинара по истории физики и механики состоялась конференция «Борис Григорьевич Кузнецов: историк и философ науки». С основным докладом выступил В. С. Кирсанов. Кроме того сообщения сделали В. Л. Рабинович, Г. Д. Гачев, Э. Н. Мирзоян, А. И. Еремеева, Е. И. Погребысская, С. Р. Филонович, М. М. Рожанская.

От национального комитета РАН по истории и философии науки и техники

23 июля 2003 г. Москва. На 71-м году жизни скончался Валентин Константинович Рахилин, доктор географических наук, главный научный сотрудник ИИЕТ РАН. Его перу принадлежат более 700 публикаций, за заслуги в научно-организационной работе он был награжден знаками «За активную работу» общества «Знание», «За охрану природы России», грамотами Гостелерадио, медалью «Ветеран труда».

* * *

3 октября 2003 г. Москва. На 71-м году жизни скончалась Вера Николаевна Гутина, доктор биологических наук, главный научный сотрудник ИИЕТ РАН. Сферой научных интересов были история микробиологии, история эволюционной и теоретической биологии, а в последние годы — концепции современного естествознания. В. Н. Гутина успешно сочетала иссле-

довательскую и преподавательскую деятельность: читала ряд лекционных курсов в РГГУ и руководила стажерами-исследователями.

* * *

24 октября 2003 г. Москва. На 68-м году жизни скончался Юлий Александрович Данилов, старший научный сотрудник Российского научного центра «Курчатовский институт», специалист в области нелинейной динамики. Долгое время Ю. А. Данилов работал в лаборатории Смородинского. Был блестящим педагогом. Его перу принадлежат многочисленные переводы с английского, немецкого, древнегреческого и десятка других языков, — в том числе сочинений классиков науки: Кеплера, Галилея, Гильберта, Кирхгофа, Эйнштейна, Паули, Гейзенберга. Ю. А. Данилов постоянно сотрудничал с ВИЕТ и многими другими журналами.

Ю. В. ГАПОНОВ

ТРАДИЦИИ «ФИЗИЧЕСКОГО ИСКУССТВА» В РОССИЙСКОМ ФИЗИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ 50–90-Х ГОДОВ *

50–60-е гг. XX в. в физике были годами необыкновенного расцвета. Атомная революция, распахнувшая перед учеными новый квантовый мир, в конце 30-х привела к открытию деления ядра и первым шагам техники по овладению атомной энергией. Реализация сначала США, а затем СССР и Англией национальных атомных программ привлекла к ядерной физике внимание всего человечества, физика и наука в целом приобрели в обществе особую ценность. В это время занятие физикой становится исключительно престижным, а физики оказываются героями литературных произведений, театра, кино, кумирами прессы. Процесс этот происходил во многих странах, был он характерен и для России того времени, где, однако, в силу специфических социальных причин приобрел особые формы и привел к появлению оригинальной традиции «физического искусства», о которой я и хочу рассказать. Поначалу эта традиция возникла на физическом факультете Московского университета (МГУ), откуда и разошлась широко в физическом сообществе.

Рождение «физического искусства» обычно связывают с появлением в 1960 г. на физфаке МГУ студенческого праздника юмора День рождения Архимеда (позже День физика) и одновременно шуточной «физической» оперы-капустника «Архимед» (авторы: физики и поэты В. Канер и В. Миляев) ¹. Однако сами физики МГУ ведут отсчет от более ранних событий.

Как хорошо известно историкам науки, в 1932 г. физиками боровского круга была написана юмористическая опера «Фауст» с Нильсом Бором в роли Бога и В. Паули — Мефистофелем, а в 1935 г. в Копенгагене в связи с 50-летием Н. Бора был издан специальный выпуск юмористического журнала «Jocular Physics». В те же 30-е гг. в Ленинградском физико-техническом институте академика А. Ф. Иоффе физическая молодежь во главе с И. Кикоиным увлекалась юмористическими «капустниками», в частности кукольными представлениями, которые им помогал ставить профессиональный кукольник Деммини (ныне это Петербургский театр марионеток). В конце 30-х гг., накануне войны, на мехмате МГУ, тесно связанном в те годы с физфаком (в 1933 г. единый физико-математический факультет МГУ был поделен на физический и механико-математический), была написана поэма «Евгений Неглинкин» ². Эти необыч-

* Доклад на симпозиуме: «Copenhagen» and beyond: Drama meets history of science» (20–21. 09. 2001, Архив Н. Бора, Копенгаген, Дания).

¹ Канер В. В., Миляев В. А. «День физика» в МГУ // Природа. 1980. № 5. С. 124–129

² Аллеон Труште. Евгений Неглинкин // ВИЕТ. 1995. № 1. С. 167–172.

ные для физико-математического мира события несомненно повлияли на рождение традиций «физического искусства».

В 1949 г. студент-старшекурсник, а затем выпускник физфака МГУ Герцен Копылов (1924–1976) пишет острополемическую «подпольную» поэму «Евгений Стромьинкин» (окончена в 1955 г.)³. Несомненно, в пику «Неглинкину» — шутовское противостояние физфака и мехмата было тогда так же естественно, как ныне физфака и химфака. В 1947 г. Б. Болотовский, тоже студент физфака, а ныне профессор ФИ РАН, создает гимн физиков МГУ «Дубинушка» (на мотив известной песни)⁴, который к началу 50-х реально становится студенческим гимном факультета. В 1955 г. появляется первая «физическая опера» с тем же названием «Дубинушка» (авторы: В. Балашов, Б. Курьянов, В. Иванов и другие; вариант 1957 г. — А. Кессених)⁵. Согласно официальной легенде, опера «Дубинушка» была написана выпускниками физфака накануне государственного экзамена, сыграна на выпускном банкете курса и там одобрена академиком Л. Ландау. Ее вспомнили, дописали и впервые поставили на сцене Дома культуры МГУ к Московскому фестивалю молодежи 1957 г. (режиссер — физик С. Солуян). День постановки оперы «Дубинушка» мы и считаем официальным днем рождения традиции «физического искусства» — что поразительно, живой и поныне.

Краткое содержание оперы. Студент 1 курса Обыкновенников совершил ряд тяжких проступков перед коллективом группы: прогулял занятия, не посетил комсомольское собрание... Бюро сурово осуждает его и выносит строгое взыскание — ставит на вид! Обыкновенников потрясен. Он отказывается идти в Большой театр со своей возлюбленной Татьяной, проваливается на зачете по атомной физике... И снится ему сон. Страшные видения обступают его: невыполненное Задание по математике, Демон — искушитель, мистические Пси-функции, Энтропия — символ грядущих экзаменов... Но призраки рассеиваются с появлением Коллектива его любимой группы, который предлагает ему единственно верное решение: сочетать любовь, учебу и общественную работу... Финал — дуэт Татьяны и осознавшего свои ошибки Обыкновенникова. Вполне в духе времени начала «оттепели».

Опера имела необыкновенный успех в МГУ, была показана физикам Обнинска (первая АЭС), Дубны (Объединенный институт ядерных исследований), в клубе Совета министров (ныне театр «Эстрады»), цитировалась в постановке Охлопковым погодинского спектакля «Маленькая студентка» 1958 г. Успех окрылил: вслед за «Дубинушкой» был написан «Серый камень» — музыкально-драматическая композиция в четырех актах с прологом и эпилогом (1958 г., А. Кессених, Ю. Гапонов, В. Иванов, С. Солуян). Панорама студенческой жизни физфака того времени: сцена в деканате, в общежитии, лабораторный практикум по теории колебаний, дежурство бригады содействия ми-

³ Копылов Г. И. Евгений Стромьинкин // ВИЕТ. 1998. № 2. С. 96–122.

⁴ Болотовский Б. М. Вспоминая «наши годы молодые» // ВИЕТ. 1992. № 4. С. 166–167.

⁵ Кессених А. В. Воспоминания об опере // ВИЕТ. 1993. № 2. С. 172–173; Гапонов Ю. В. Отрывки из ненаписанного. Народно-музыкальная драма «Дубинушка» // ВИЕТ. 2001. № 3. С. 168–186.

лиции. Среди действующих лиц инспектора деканата, старшекурсники, первокурсники, профессора, оценки, лаборанты, спекулянты и пьяные... Содержание: трагедия пятикурсника, общественника и вожака масс Бориса Пуговкина, жертвующего любовью и личной жизнью во имя неправильно понятого общественного долга... И рефреном от пролога к эпилогу:

«Неужели все такими
Будем мы когда-нибудь?..»

Подъем оперного творчества физиков конца 50-х, времени нашумевшей тогда дискуссии «физики — лирики» не случайно приходится на начало создания стройотрядов — первых целинных студенческихстроек 1958–1961 гг. Физики МГУ и здесь стали основателями новой традиции, жившей затем несколько десятилетий, — дальнее эхо ядерной революции в физике и студенческой революции на физфаке МГУ 1953 г.⁶ Пик хрущевской эпохи — время шестидесятников. На взлете творческих находок оперная и стройотрядная традиции поддерживали друг друга. Героическое время родило героя — физика Архимеда и праздник его имени. Праздник физиков МГУ был узаконен специальным решением комсомольской конференции факультета 1959 г.: «Учредить праздник — “День рождения физики”. Считать днем рождения физики день рождения Архимеда. Постановить, что Архимед родился 7 мая 287 года до н. э.». Идея поставить Архимеда во главе пантеона физических богов появилась в мае 1959 г. в блоке Б-835 общежития МГУ, авторы: М. Артеменко (Данилычева), Н. Кабаева, Н. Никонова, Ю. Гапонов. Местом действия были определены ступени перед входом на физфак — идеальная сцена классической греческой драмы. Физическое творчество достигает апогея — в 1960 г. состоялся первый многотысячный праздник День рождения Архимеда и прошло первое представление оперы «Архимед»⁷.

Опера «Архимед» — вершина музыкального творчества физиков-шестидесятников. В ней в героической форме удалось выразить все, чем жили студенты на рубеже 60-х: героическую историю и противоречивую реальность, учебу и целинные отряды, богов-разрушителей и героев-созидателей, взлет духа и предчувствие грядущей трагедии. По своей популярности эта самодеятельная, любительская опера-капустник не превзойдена: в течение 40 лет она ставилась на сцене разных физических вузов и научных институтов более 300 раз. Маршруты путешествий оперы «Архимед» пролегали от Кракова, Праги и Риги до Сахалина, от Новосибирска до Симферополя и Киева. Как говорится в ее авторском прологе: «Отбрасывая чуждую нам ложную скромность, отметим, что многочисленные постановки и потрясающий успех оперы у всех слоев нашей и зарубежной интеллигенции показали, что юмор, неиссякаемый задор и просто прелесть оперы нельзя уничтожить никаким исполнением. И мы уверены, что нынешний спектакль лишний раз подтвердит это».

⁶ Гапонов Ю. В., Кессених А. В., Ковалева С. К. Студенческие выступления 1953 года на физфаке МГУ как социальное эхо атомного проекта // История советского атомного проекта. Документы, воспоминания, исследования. Вып. 2. Санкт-Петербург: Изд-во РХГИ, 2002. С. 519–544.

⁷ См. примечание 1.

Опера «Архимед». 1-е действие

Но Архимед родился и в другой ипостаси — как праздник День рождения Архимеда, проводившийся ежегодно в мае и длившийся в лучшие времена — 1963–1964 гг. — несколько дней. Обычно он начинался в 13 часов сигналом военных трубачей, после чего на ступенях перед входом на физфак разыгрывалось юмористическое представление, в котором о событиях жизни за год отчитывались костюмированные делегации курсов, реже аспиранты. Отчеты принимал Михайло Ломоносов, а прибытие Архимеда обыкновенно обставлялось шумными пиротехническими эффектами. Юмористические тексты чередовались со стихами, песнями, танцами, вечными студенческими сценками про экзамены, профессоров и хитрых студентов, а в иные годы разыгрывались и полуимпровизированные спектакли. Праздники эти украшали реальные герои своего времени — в 1960 г. академик Лев Ландау, в 1961 — великий

Нильс Бор, в 1963 — Герман Титов (пришло время космонавтов). Рождение праздника ознаменовало начало восстановления вольных традиций МГУ, которые в 60-е годы мгновенно распространились по университетам страны — известны Дни физика в Ленинграде, Тбилиси, Баку, Киеве, Риге, Новосибирске, Симферополе, Свердловске, Днепрпетровске... Продолжают жить они кое-где и по сию пору.

Праздники начала 60-х были действительно грандиозны по масштабам действия и количеству участников (в 1964 г. на сцене — 304 человека!), привлекали тысячи зрителей, снимались телевидением и в кино (фильм Ниточкина «Гвоздики нужны влюбленным»), на них приезжали гости из многих вузов страны (Тбилиси, Ленинград, Баку, Горький...). После представления на ступенях устраивались шествия с ряжеными на автокарах, спортивные соревнования студентов с профессорами и обязательный концерт в ДК МГУ с демонстрацией опер, концертами поэтов и бардов физфака и гостей. В 1962 г. на День Архимеда был впервые проведен смотр студенческой песни, позже выросший до смотра МГУ, от которого далее пошли смотры бардовской песни. О традициях физиков написана книга⁸. Праздники готовили и проводили штабы на манер штабов целинных стройотрядов: 1960 г. — начальник штаба

⁸ *Архипова Л. В поисках себя. М.: Молодая гвардия, 1969.*

Сцена из оперы «Архимед»

А. Широков, 1961 г. — Ю. Гапонов, 1962 г. — Ю. Пирогов, 1963 г. — Р. Гайнуллин, 1964 г. — Л. Погорелова, 1966 г. — А. Гусев⁹. В 1965 г. праздник Архимеда впервые не состоялся.

Подступало новое время — эпоха хрущевской оттепели завершалась. Однако студентам удалось восстановить праздник в 1966 г. после бури на очередной комсомольской конференции: накануне последней в «Комсомольской правде» появилась статья Е. Лосото «День рождения Архимеда»¹⁰. После этого праздник жил на физфаке еще три года, а затем был окончательно отменен руководством факультета. Но слава его продолжала жить, и традиция студенческих праздников юмора уже пошла гулять по университетам и вузам страны. А в МГУ вскоре появились традиционные День химика и День математика (последний существовал недолго). День физика вновь возникает на физфаке МГУ как День Абсолютного Нуля в 1978–1979 гг., когда на ступенях была поставлена очаровательная сказка «Про Емелю и про то, как он Не-Чисто-Физическую Силу открыл» (группа авторов, режиссер Ю. Нечипуренко)¹¹. Спектакль прожил несколько лет и вновь возродился, уже как традиционный День физика, с начала 90-х гг. XX в.

⁹ Архив студии «Архимед». Материалы праздников «День рождения Архимеда» (1960–1964, 1966 г.).

¹⁰ Лосото Е. День рождения Архимеда // Комсомольская правда. 18 марта 1967 г.

¹¹ Архив студии «Архимед». Всеобщая история Архимеда. Т. 4 + 1*1 (дополнительный первый) / Под ред. Д. Ф. Фавнюка. 1979 г.

Н. Бор и М. Бор (в центре), Л. Ландау (справа) и Е. Лифшиц на празднике Архимеда. 1961 г.

Однако традиция физического юмора продолжается, изобретаются и осваиваются все новые жанры творчества, наметился переход к эпохе малых форм. В 1961 г. в Липецком стройотряде рождается агитбригада физфака (первый руководитель О. Зубкова), в 1963 г. вместо временных оперных коллективов факультета появился постоянный театр-студия физиков «Архимед», существующий по сей день.

У физиков возникает своя поэтическая школа, проводящая осенние смотры физической поэзии «Грачи улетели», вскоре превратившиеся в конкурсы студенческой песни МГУ (1965). Наиболее известные ныне поэты этой школы: А. Кессених, С. Крылов, В. Миляев, В. Канер, Г. Иванов, С. Семенов, В. Герцик, С. Смирнов, А. Дебабов... Многие из них вышли из агитбригады физфака, с нею колесили по России: Казахстан, Алтай, Кольский полуостров, Нарьян-Мар, Северный Урал, Салехард... Из нее же вышел и всем ныне известный композитор-бард физик С. Никитин. Физический юмор уже пошел гулять по стране — в середине 60-х двумя изданиями выходит ставший бестселлером знаменитый сборник переводов «Физики шутят»¹².

В студии возникает балетная группа — по мотивам «Дубинушки» ставится одноименный балет, между действиями вместе с авторским либретто

¹² Физики шутят / Под ред. В. Турчина. М.: Мир, 1966; Физики продолжают шутить / Под ред. В. Турчина. М.: Мир, 1968.

вставляются комические танцевальные номера, исполняемые солистами С. Ковалевой и А. Прохоровым. Развивается и оперная традиция. Среди физиков находятся великолепные голоса: Л. Богданова позже закончила Гнесинский институт и пела в Большом театре, в 90-х выступала в Германии, Италии, Польше. Пел у нас и необыкновенный тенор — В. Дубинчук, его тоже приглашали в студию при Большом, но он предпочел остаться физиком. Хором оперы теперь руководят профессионалы из Гнесинского училища (О. Христич, О. Лебедихина, Г. Кольцова). В 1967 г. была сочинена и поставлена опера-капустник «Иисус Христос — додекофонист» в Московской консерватории. Коллектив студии, несмотря на вечную текучесть студенческого контингента, имеет стабильный состав в 50–70 человек.

Наконец к середине 60-х гг. в студии вызревает замысел новой «физической оперы» — прощание с факультетом. Ее первое название — «Qua vadis?», официальное — «Летите, голуби, летите!» (1967–1968, Г. Иванов, С. Семенов, Ю. Гапонов, А. Кессених). Конец 60-х — время перемен. Обстановка в стране меняется, администрация физфака начинает тяготиться свободомыслием студентов, угасает традиция Дня Архимеда, и штаб студии уже ощущает холодные ветры, дующие из парткома. Мы подумываем об уходе с факультета, и поэтому последняя физфаковская опера — о распределении, об окончании факультета.

Студент 6-го курса физфака Иванов комиссией по распределению направлен старшим лаборантом в город Горький. О том ли грезил он, поступая на факультет?.. Он мечтал заниматься наукой, создать свою единую теорию поля, делать открытия, наконец, получить Нобелевскую премию. А тут старший лаборант! Что делать? Иванов в растерянности. Он хотел бы начать все сначала, и вот тогда бы... И он как бы заново проходит все шесть курсов... И снова распределение. Внезапно Иванов отчетливо понимает всю глубину и государственную мудрость комиссии по распределению, направившей его в город Горький. И он подписывает распределение...

Как прощались мы с физфаком,
Двери громыхали...
Сам Декан и Саламатов
Нам платком махали.

В надлежащей обстановке
Нам диплом вручали,
Дали в ящики путевки,
Выговоры сняли...

В 1968 г. опера «Летите, голуби, летите...» в первый и последний раз была исполнена на физфаке МГУ. Тем же летом строительный оперный отряд выезжает на Сахалин, выступает там с концертами. В 1969 г. начальника штаба оперы А. Харламова вызвали в партком и предложили закрыть студию «Архимед». Студия уходит в Институт Курчатова (Институт атомной энергии, ИАЭ), где годом раньше по просьбе академика И. К. Кикоина она сыграла комическое представление к 25-летию ИАЭ — антинаучное заседание Научно-

го Совета, на котором вперемежку с реальными институтскими академиками в роли ученых средних веков выступали студийцы¹³. Позже о последних днях на факультете будет написана последняя физическая опера «Шизель» (1972 г., А. Харламов, А. Прохоров, С. Семенов). Опера о нас самих. О том, как и чем жила опера и как она стала чуждой породившему ее факультету.

С 1970 г. студия «Архимед» обосновывается в Доме культуры Института Курчатова (ДК ИАЭ). Соединение двух, ранее далеких, течений — студенческого и научного юмора — дает толчок новому расцвету физического творчества¹⁴. Традиция научной физической шутки известна издавна. Это — уже упоминавшиеся научные сборники «Jocular Physics» к круглым юбилеям Н. Бора (1925, 1935, 1945 гг.), шуточные представления в школе А. Иоффе в Ленинградском физтехе, легендарные розыгрыши И. Курчатова и А. Мигдала, в США — шутки Р. Фейнмана (сборник «Surely, You're Joking, Mr. Feynman!»¹⁵). Чувство юмора естественно присуще настоящему ученому. По Бору, оно дополнительно напряженности научного творчества. Не случайно оно расцвело в 60-е гг. К приходу «Архимеда» в Курчатовском под влиянием выпускников физфака уже были написаны две физические оперы — «ОПИада» (1958 г., Б. Трубников, В. Шафранов), «ОПТКиада» (начало 60-х, Е. Буряк и др.)¹⁶, названные так по аббревиатуре подразделений. Первая из них — по названию Отдела плазменных исследований (ОПИ) ИАЭ — героический эпос эпохи первого штурма проблемы термояда, вторая — бытовая драма из жизни начинающего физика кикоинского подразделения. В 1965 г., к 25-летию ИАЭ, был подготовлен шуточный спектакль в двух частях: первая представляла Антинаучный Совет, вторая — кукольный спектакль с участием кукол, изображавших академиков Александрова, Кикоина, Мигдала и др. (режиссер — уже упоминавшийся выше Деммини). Наиболее серьезным сторонником физического юмора в ИАЭ и его главным защитником стал академик И. К. Кикоин, первым отцом-основателем Дня физика ИАЭ и покровителем «физического искусства» — академик Е. П. Велихов. Позже в отцы-основатели были официально возведены: директор ИАЭ академик А. П. Александров, ученый секретарь С. Х. Хакимов, академик В. А. Легасов и директор троцкого филиала В. Д. Письменный.

Обосновавшись в ИАЭ, студия «Архимед», получившая вскоре гордое звание «Большой физический театр оперы и балета», прежде всего возобновляет традицию Дня физика. В 1971 г. во дворце великого князя Константина (что у Зимнего) студия вместе с ленинградцами (Ю. Магаршак с командой) проводит первый ленинградский День физика (до этого традиция Дня физи-

¹³ Архив студии «Архимед». Материалы из истории ИАЭ: «25 лет ИАЭ», «ОПИада», «ОПТКиада».

¹⁴ Гапонов Ю. В. Рождение традиции // Воспоминания об академике И. К. Кикоине. М.: Наука, 1991. С. 141–150.

¹⁵ Feynman, R. P. «Surely, You're Joking, Mr. Feynman!» New York; London: W. W. Norton & Company, 1997.

¹⁶ См. сноску 13.

ка существовала только на физфаке ЛГУ). И через год — первый День физика ИАЭ. Он был открыт 13 мая 1972 г. перед входом в ДК института торжественной закладкой памятной стеллы: «Здесь в 1982 году будет открыт памятник в честь десятилетия Дня физика ИАЭ» (удивительно, но наше пророчество сбылось!). Шел теплый майский дождик, произносились шуточные напутствия институту, в президиуме под зонтиками стояли ведущие физики страны. И среди них И. Кикоин, вскоре ставший главным завсегдатаем праздника. Затем уже в ДК, когда в окружении трех прекрасных Мисс Физики (завоевавших это звание на Дне физика Ленинградского университета) Е. Велихов принимал поздравления отделов ИАЭ и гостей, И. Кикоин появился на сцене с младенцем в руках и исполнил ему колыбельную. Так студенческая традиция физического юмора возродилась как научная и обрела новые черты в Курчатовском институте.

С 1973 г. День физика ИАЭ приобрел законченные формы. Традиционно он открывался выездом под духовой оркестр Дирекции ИАЭ — Президиума праздника — в телеге, которую везла знаменитая институтская кобыла Атомоход. Затем на площади перед ДК проходил костюмированный парад подразделений, в котором каждый уважающий себя отдел института, возглавляемый Директором (или его Замом) на электрокаре, демонстрировал свою фантазию и юмор, используя экзотические наряды, лозунги и радиокomentarии ведущего. Совершив круг почета, отдел отдавал рапорт Президиуму, шуточно отчитываясь за прошлое, и встраивался в общее каре. За парадом следовала эстафета научно-спортивных Александрейских Игр на приз директора ИАЭ А. П. Александрова (вскоре ставшего президентом АН). В разные годы она разыгрывалась по разным сценариям: то это было пятиборье — в командах по этапам с комическими заданиями бегут дипломник, аспирант, кандидат наук, доктор и членкор, то — коллективная эстафета «переливание из пустого в порожнее» под девизом «три по сто, два по двести пятьдесят», когда надо пронести не разлив полные граненые стаканы драгоценной влаги, то устраивали рыцарскую эстафету и ристалище с дамами на руках, ради которых нужно пройти сквозь реальные «огонь, воду и медные трубы», полноценно обеспеченные пожарной службой ИАЭ.

Парад у ДК кончается, и идет заседание Антинаучного Совета ИАЭ, включающего реальных директоров и ведущих ученых. Для многих шутка — стихия. Уже на одном из первых Дней физика своими стихотворными, чуть грубоватыми импровизациями в адрес всех директоров подразделений отличился А. П. Александров. От отдела плазмы обычно в строго академическом шуточном стиле ярко выступал Б. Трубников, предложивший, помнится, однажды аудитории стихотворение для запоминания числа «пи» до сотого знака. Антинаучные доклады с участием настоящих баранов и ослов из уголка Дурова и демонстрацией экспериментов представлял отдел И. К. Кикоина, а троцкий филиал В. Д. Письменного (где работали ребята из КВНовской команды Физтеха) как-то вывел на сцену огнедышащего плазмой Дракона, страдающего от весенних проблем. Один из Антинаучных Советов, помнится, был посвящен вечно модной теме инопланетян, а в качестве антинаучных докладов на нем исполнялся цикл никитинских песен-пародий о летающих та-

релках ¹⁷. В 1978 г. институт с воодушевлением провел выборы Мисс Физики подразделений: Мисс Плазмы, Мисс Твердого Тела, Биомисс, Мисс Реактор и др., с правом последних облагораживать своим присутствием ученые советы соответствующих подразделений. Надо сказать, что шутки докладчиков и членов Совета бывали деловыми и весьма острыми, так что, например, телевидение, снимавшее День физика ИАЭ-79, так и не решилось показать отснятый материал в эфире. Слишком необычно прозвучал бы тогда физический юмор. Атмосфера в стране была сумрачной, а физики все продолжали шутить! Праздники ИАЭ 1977–1984 гг. были пиком расцвета научного юмора. Традиция посерьезнела и повзрослела. В сравнении со студенческой шуткой вокруг экзаменов и ловких студентов научный юмор был глубже, содержательнее, острее. В серьезных шутках физики выражали свое непростое отношение к внешнему миру.

Вместе с Днем физика продолжал жить и театр-студия «Архимед». Осваивались новые формы. В 1973 г. было написано эстрадно-танцевальное шоу «Physical Review. Том I» (авторы А. Прохоров, Ю. Гапонов, балетмейстеры Г. Абрамов, С. Ковалева), выдержавшее более десятка представлений — фейерверк шуток, танцев, музыки и света для 8 солистов. Чуть позже появился сатирический спектакль «Монологи о физике» (авторы А. Прохоров, С. Семенов), с успехом исполняемый и сегодня ¹⁸: монологи людей искусства, от науки весьма далеких, но в чем-то причастных: поэта, актрисы, режиссера, музыкального критика, представителя общества «Знание»... В 1975 г. студия неожиданно для себя увлекается настоящей классической драмой, участвуя в постановке в ДК ИАЭ «Жизни Галилея» Б. Брехта (режиссер-профессионал А. Чаплеевский, ставивший ее ранее ассистентом на Таганке у Ю. Любимова, в тот момент худрук ДК ИАЭ). Центральную роль Галилея в пьесе исполнил физик-теоретик Вадим Клименко, актер необыкновенного темперамента.

В 1973 г. рождается новый жанр физического юмора: А. Харламов, начальник штаба оперы, уезжая по распределению на Сахалин, выпускает в свет первый том «Всеобщей истории Архимеда» — машинописный сборник физического юмора — и дарит его студии на память. К началу 80-х гг. уже выпущено 6 томов общим объемом более тысячи страниц, распечатанных на машинке ¹⁹.

Мы начинаем осознавать масштаб и всеобщность физического юмора — по большому счету, «физического искусства». Связи «Архимеда» с миром физиков и внешним миром ширятся: вокруг нас собираются близкие по духу. Прежде всего это выпускники физфака МГУ. В ДК ИАЭ проходит вечер трех поэтов-физиков (А. Кессених, В. Канер, В. Миляев), в котором участвует ректор МГУ Р. В. Хохлов. Мы вспоминаем предтечу физического искусства Г. Копылова и впервые распечатываем на машинке его «Евгения Стромынкина» в академическом стиле — канонический текст и варианты с примечания-

¹⁷ Архив студии «Архимед». Материалы Дней физика ИАЭ, 1972–1982 гг.

¹⁸ Прохоров А. В., Семенов С. В. Монологи о физике // Всеобщая история Архимеда. Т. I. 1973 г. Архив студии «Архимед».

¹⁹ Всеобщая история Архимеда: В 6 т. Архив студии «Архимед».

Н. Бор с А. П. Александровым (справа), И. Е. Таммом (в центре) и Л. А. Арцимовичем в ИАЭ им. Курчатова. Май 1961

ми (эту работу в 1978 г. проделал А. Прохоров). Мы приглашаем на Дни физика команды из МИФИ, Физтеха и гуманитариев (студия «Грезы», МГУ) и проводим в Физтехе в 1982 г. Неделью физического искусства. Наконец, ставим наши оперы по городам и весям со школьниками и студентами («Дубинушка», «Архимед», «Сказка про Емелю...», 1978–1984 гг., Крым, Малая академия наук, Симферопольский университет, режиссер Ю. Гапонов). В начале 1980 г. в ДК ИАЭ на вечер «25 лет физического искусства» собирается около 500 выпускников студии всех лет, теперь уже не только физиков. «Архимед» отчитывается за 25 лет своей жизни, и отчет признается «удовлетворительным»²⁰. Физическое искусство становится общепризнанным и обретает свое место в научном сообществе.

Два события начала 80-х особенно для нас памяты: праздник юмора ИАЭ в честь 80-летия А. П. Александрова (1983) и 100-летие Н. Бора (1985). Юбилей АП институт отмечал необыкновенно тепло, в представлении на сцене с подъемом и выдумкой выступали все его подразделения. Вспомнили лучшие находки Дней физика ИАЭ. Праздник начинался с игр и аттракционов (здесь и «Цыганский Яр», и «Шинок», фото с портретом АП и настоящий «Дом моделей»). Затем последовало большое сценическое представление: «Былины, легенды и анекдоты об АП.» Открывали его биофизики «Сказкой о рождении», затем следовали «Легенды»: о научной работе (по статьям 30-х гг.), о размагничивании, частушки отдела ядерных реакторов и «Легенда о Токомаке». Все это остроумно завершилось кинофильмом «Фантомас разбушевал-

²⁰ Всеобщая история Архимеда. Т V. 1982. Архив студии «Архимед».

Н. Бор, О. Бор и Д. И. Блохинцев в Дубне. Май 1961

ся» — с прозрачным намеком на «фантомасный» облик АП. Студия отличилась: мало того что мы выстроили всю режиссуру, мы и сами приняли участие в поздравлениях — шутил в строгой академической манере А. Кессених, необыкновенно хорошо пела наша прима Л. Богданова, от секции искусства выступал А. Прохоров, в то время уже переходивший из теоретической физики в теорию мультипликации. АП был тронут, и на следующий день главный режиссер студии был приглашен на домашнюю посиделку, где мы подарили АП первую письменную историю физического искусства — наш юмористический отчет за 25 лет. А институту надолго запомнился огромный портрет АП на сценическом заднике: утро, солнце встает, а богатырь с мощной фигурой АП уже пашет... — великолепная работа физиков-художников студии Льва Горлова ²¹.

При подготовке к 100-летию Н. Бора мы впервые соприкоснулись с настоящей историей. Институт Истории естествознания и техники в честь Н. Бора готовил юбилейную сессию в Пущине. И студия решила вспомнить визит Н. Бора в СССР в мае 1961 г., когда он благословил праздник Архимеда и оперу на долгую жизнь. Мы встречались с десятками людей, помнивших те дни, собирали по крохам семейные и официальные фотографии и написали необычный историко-научный доклад «Пребывание Н. Бора в СССР в 1961 году в фотографиях», восстановив день за днем события того памятного визита и необыкновенно теплую атмосферу, окружавшую легендарного Бора, уже

²¹ Юбилей А. П. Александрова в ИАЭ // Наука и жизнь. 1983. № 6.

на следующий год ушедшего навсегда²². И в день доклада показали историкам оперу «Архимед» в память о великом человеке и о том времени, когда физики еще гордились тем, что, создав бомбу, они сохранили мир. Конференция в Пущине была первой половиной российской части юбилея — в декабре 1985 г. планировалась вторая часть с участием О. Бора и западных ученых. Мы готовили для нее свой доклад и альбом фотографий для Архива Нильса Бора. Но... по неизвестным (и поныне) причинам международная встреча была вдруг отменена... Вместе с ней не состоялась и так ожидаемая студией встреча «Архимеда» с семьей Бора, всегда помнившей о нас. Мне довелось самому убедиться в этом, когда во время научной командировки в Институт Бора я был приглашен в гости к Маргрет Бор — жене Нильса Бора, с теплотой вспомнившей встречу Бора со студентами МГУ, наш праздник на ступенях физфака и оперу на сцене МГУ. Было ей тогда уже 92 года, но она прекрасно помнила представление, Ландау с Бором на ступеньках и «греческий» хор оперы в простынях...

В 1986 г. в нашу жизнь ворвался Чернобыль. Из героев общества физики превращаются в париев. День физика в ИАЭ отменен и забывается, хотя его традиции продолжают сохраняться в студенческой среде. Начинается время социальных сдвигов, А. Сахаров — физик от Бога — становится всеми признанным трибуном, но... На волне перемен вперед выдвинулись гуманитарии и экономисты, не принципы, а свобода торговли ими, и идеал служения науке отступает под натиском поп-культуры, очищающей место тем, кто обожествляет секс, силу, деньги и индивидуализм. Вначале физики с радостью принимают перемены, участвуют в выборах, в августе 91-го — в защите Белого Дома, но жизнь разрушает иллюзии, прежние единомышленники оказываются в разных политических партиях, и обнищание науки уже необратимо.

Поразительно, однако, что и в этих новых условиях «физическое искусство» выживает. Выходят из вечного подполья и начинают печататься наши «классики». Сначала за границей, в Германии, диссидент Кронид Любарский издает сборник Герцена Копылова «Четырехмерная поэма и другие неоднородные произведения», где «Евгений Стромынкин» представлен в нашем, архимедовском, академическом варианте (хотя и с несколько измененными издателем комментариями)²³. В 1993 г. мы под эгидой Российского физического общества переиздаем сборник «Физики шутят» со вставкой из физфаковских шуток 50-х²⁴. Затем актриса театра «Современник» Л. Иванова публикует сборник стихов поэтов-физиков: Г. Иванова, В. Канера, А. Кессениха, С. Крылова, В. Миляева — «Приходит время...»²⁵, а В. Канер

²² Гапонов Ю. В., Грамматикати Т. Ю., Ковалева С. К., Кузнецова Р. В., Рылов С. В. Пребывание Нильса Бора в СССР в 1961 г. // Нильс Бор и наука XX века. Киев: Наукова думка, 1988. С. 40–44.

²³ Копылов Г. Четырехмерная поэма и другие неоднородные произведения. Мюнхен: Страна и мир, 1990.

²⁴ Физики шутят. Сборник переводов. Вып. 1 / Под ред. В. Турчина. Москва: Мир, 1993.

²⁵ Приходит время (Поэты физфака МГУ 60-х)... Г. Иванов, В. Канер, А. Кессених, С. Крылов, В. Миляев. М.: Издательский центр «Витязь», 1994.

(1940–1999) — свои сборники «Шизики футят»²⁶ и «Сто стихов»²⁷. Вслед за ними естественно-исторический академический журнал «Вопросы истории естествознания и техники» впервые в России печатает с обширными комментариями «Евгения Стромынкина»²⁸, а издательство УРСС — ранее никому в России не известное произведение Г. Копылова «Четырехмерная поэма»²⁹. В последние годы опубликованы еще несколько сборников поэтов-физиков — Г. Иванова (1940–2000)³⁰, А. Кессениха³¹, В. Герцика³², С. Семенова³³, А. Сисакяна³⁴ и физиков Дубны «Физики-лирики»³⁵... Впрочем, за всеми ростками лирико-физического творчества сейчас уже не уследить. В тяжелые для науки дни «физическое искусство» помогает физикам сохранять оптимизм.

Итак, после многих лет полуподпольного существования российский физический фольклор выходит на свет, становится явью, общественным явлением и как таковой — объектом исследования историков науки. И здесь к месту вспомнить слова Нильса Бора, произнесенные им 7 мая 1961 г. со сцены ДК МГУ после оперы «Архимед»:

Если Вы, молодые физики, умеете шутить с таким задором и энтузиазмом, я совершенно спокоен за судьбу физики...

Пока российские физики шутят — физика в России, несмотря ни на что, живет и продолжается!

Автор искренне благодарит кандидатов физико-математических наук: В. Г. Захарова — вечного аккомпаниатора студии «Архимед» — за помощь в подготовке английской версии доклада, и Ю. В. Линде — неизменного поклонника студии «Архимед», ассистировавшего автору на докладе в Копенгагене.

²⁶ Канер В. Шизики футят. М.: Фонд «Байтик»-Интерпринт, 1994.

²⁷ Канер В. Сто стихов. М.: Интерпринт, 1995.

²⁸ См. примечание 3.

²⁹ Копылов Г. Четырехмерная поэма. М.: УРСС, 1999.

³⁰ Иванов Г. Прощание с одиночеством. М.: Издательский дом «Грааль», 2000.

³¹ Кессених А. Чур за всех и за себя! М.: Издательский центр «Принт-пресс», 1998.

³² Герцик В. Фиолетовая колба. Munchen: Verlag, Otto Sajner, 1992.

³³ Семенов С. В. Стихи и проза. Интернет-журнал «Русская жизнь», 2001, www.hrono.ru/proekty/ru; Интернет-журнал «Русский переплет», 2001, www.pereplet.ru.

³⁴ Сисакян А. Мой мир зарифмованный.... Дубна: ОИЯИ, 1999.

³⁵ Физики-лирики. Сборник стихотворений. Дубна: ОИЯИ, 2002.

ABSTRACTS

Stanislav Južnič. Hallerstein, Petersburg academician from Carniola (300th anniversary of Hallerstein's birth.) The essay describes the life and work of the distinguished astronomer Augustin von Hallerstein. It examines the scientific training he received in his native Carniola, his departure from Carniola in his mid-thirties, and his subsequent correspondence to his homeland up until the time of his death. The author then turns to Hallerstein's scientific works published by the St. Petersburg Academy of Sciences, his relations with his fellow Petersburg academician Delisle, and their joint efforts in astronomy. Hallerstein also collaborated on electrical experiments performed in Beijing, and his communications to Europe prove that the scientific work of Jesuits in Beijing did not collapse in the 18th century until the suppression of the Jesuit order itself.

N. G. Sukhova. A. F. Middendorf and the Academy of Sciences. Over the course of twenty years (from 1845 to 1865), A. F. Middendorf was a full member of the St. Petersburg Academy of Sciences. During these years he processed materials from his Siberian expedition, the results of which were published in a four-volume work: "Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens während der Jahren 1843 und 1844" (the last volume was also published in Russian). Middendorf actively participated in the life of the Academy of Sciences. The materials that he gathered in Siberia enriched the collections of the Academy's museums, particularly those of the Zoological Museum. Middendorf also served as the elected permanent secretary of the Academy from 1855 to 1857.

L. D. Burim, G. A. Efimova. A. Ya. Wilson and A. N. Farfurin — distinguished engineers of the Izhorsky Works (materials from the exhibition at the Museum of History of the Izhorsky Works.) The Izhorsky Works, one of the older industrial enterprises of the Russian Federation, is located in Kolpino, a suburb of St. Petersburg. Founded in 1722, for almost two centuries the factory worked on the Russian fleet, supplying armor for commissioned ships, steam engines and mechanisms, anchors and anchor chains, navigational instruments, and many other devices. During the Soviet period, the Izhor factory produced equipment for heavy industry and the chemical industry, shipbuilding, and nuclear energy. The history of nearly three centuries at the Izhorsky Works is displayed at the factory's own museum, opened in 1967. This essay describes the exhibits and collections of the museum, with a particular focus on the life and activities of engineer-general Aleksandr Yakovlevich Wilson, chief of the Izhorsky Admiralty Works from 1806 to 1856, and Anatoly Nikanorovich Farfurin, a metallurgical engineer who made important contributions to the development of armor manufacturing.

E. I. Kolchinsky, M. B. Konashev. How and why did *Pravda* teach the *Journal of Botany* a lesson? An editorial in *Pravda*, titled "Concerning agricultural science and the false positions of the *Journal of Botany*" and published on 14 December 1958, constituted a milestone in Soviet history. The editorial appeared a day before the plenum of the Central Committee of the Communist Party convened a five-day meeting on agriculture, and it sharply criticized the editorial board of the *Journal of Botany* for its critical stance against Lysenkoism. A few days later, the Presidium